

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов
Республиканской научно-практической конференции

Брест, 15 ноября 2018 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2019

«Возникает ли у вас желание поесть, когда вас кто-либо подвел?» и др. Следовательно, у таких девушек желание поесть возникает в ответ на негативные эмоциональные состояния, плохое настроение. Также им свойственно частое желание поесть, повышенный аппетит, им присущ синдром ночной еды.

Экстернальный тип пищевого поведения был выявлен только у респондентов первой группы (7,8%). Данному типу пищевого поведения свойственна повышенная реакция на внешние стимулы к приему пищи (витрина продуктового магазина, хорошо накрытый стол, принимающий пищу человек, реклама пищевых продуктов). У малого количества испытуемых – 11,5% девушек из группы риска и 2,9% девушек с нормальным весом – выявлен ограничительный тип пищевого поведения. Такому типу пищевого поведения характерны бессистемные слишком строгие диеты, которые не могут применяться долгое время и достаточно быстро сменяются периодами еще более сильного переедания, избыточное пищевое самоограничение. В результате такого пищевого поведения человек находится в постоянном стрессе: во время самоограничений он страдает от сильного голода, а во время переяданий от того, что опять набирает вес и что и все его усилия были напрасны. Девушкам с данным типом пищевого поведения свойственна повышенная раздражительность, утомляемость, чувство внутреннего напряжения и постоянной усталости, агрессивность и враждебность, тревожность, снижение настроения, подмигивание и т.д. Они ограничивают себя в количестве съеденной пищи, могут вообще ничего не есть, только чтобы не набрать лишний вес.

Далее обратимся к анализу результатов, полученных при проведении методик – теста самооценки личности (Дембо – Рубинштейн), образа собственного тела (О. А. Скугаревский и С. В. Струка) (Таблица 1) и обобщим полученные данные, мы выявили некоторые особенности личности девушек юношеского возраста, склонных к нарушению пищевого поведения.

Средний уровень самооценки был выявлен у чуть больше половины респондентов (38,5%), предрасположенных к нарушениям пищевого поведения. Для них характерна адекватная самооценка, правильное восприятие своих способностей и возможностей, критическое отношение к своим реальным успехам и неудачам, постановка достижимых и реально осуществимых целей. Очень высокий уровень самооценки выявлен у 23,1% испытуемых. Это говорит о том, что такие девушки имеют относительно высокое мнение о себе, своих способностях и талантах, в то время как другие сверстники думают о них совсем иначе. Низкий уровень самооценки обнаружен у 34,6% девушек. Такой уровень самооценки свидетельствует о неправильном представлении о себе. Такие девушки имеют тенденцию

образ и возможности, свои ценности для окружающих и общего дела. Низкий уровень самооценки был выявлен у наименьшего количества девушек – 3,8% данной группы. Такой уровень самооценки говорит о низкой мотивации, отсутствии инициативности, фрустрированности и дезадаптации. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у половины девушек, предрасположенных к нарушениям пищевого поведения, наблюдается завышенная самооценка, которая может подтверждать повышенную требовательность к себе, личностную незрелость, неумение правильно оценивать результаты своей деятельности и сравнивать себя с другими.

У большинства (73,1%) девушек группы риска выявлено адекватное отношение к своей внешности. Они любят смотреть на себя в зеркало; им льстит, когда на них смотрят другие люди (особенно другого пола) и делают комплименты; любят покупать красивые вещи, подчеркивающие фигуру; не сравнивают себя и свое тело с другими людьми; не беспокоятся о собственном весе. Легкая степень неудовлетворенности была выявлена у 19,2% испытуемых, умеренная степень неудовлетворенности своей внешностью была отмечена у незначительной части испытуемых (7,7%).

На основании проведенного эмпирического исследования нами была выявлена группа девушек раннего юношеского возраста, склонных к нарушениям пищевого поведения. Им характерны следующие особенности: нарушенные типы пищевого поведения; высокий уровень самооценки, что предполагает повышенную требовательность к себе; негативные чувства относительно своей фигуры и схемы тела. Это свидетельствует о необходимости оказания им социально-психологической помощи и поддержки.

Р. И. ЧИЧУРИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Демографическая политика в Беларуси направлена на создание наиболее благоприятных условий для роста численности населения, воспитания детей в семье, предупреждения негативных тенденций формирования личности ребенка. Успешное развитие и социализация ребенка во многом зависит от внутрисемейных отношений. Только в семье происходит формирование и становление личности человека, здесь распределяются социальные роли для адаптации в обществе. Существует ряд исследований, свидетельствующих о том, что серьезные проблемы в жизни

намного чаще происходят у тех людей, кто в детстве был лишен заботы в семье. Дети, живущие в неблагополучной атмосфере, в своей взрослой жизни склонны воспроизводить похожие ситуации в собственной семье, формировать аналогичные отношения со своими детьми.

Сегодня особенно востребованной становится социально-психологическая и педагогическая помощь специалистов социальной сферы, которые работают с разными категориями семей. Среди них семьи, находящиеся в социально опасном положении, в которых родители ведут асоциальный и аморальный образ жизни, не должным образом обеспечивают содержание и воспитание ребенка. Специалисты по социальной работе, взаимодействуя с государственными учреждениями, могут оказать помощь в решении существующих проблем таких семей, в создании условий для восстановления потенциала развития и саморазвития семьи, для укрепления роли родителей в воспитании собственных детей и дальнейшей социализации ребенка в обществе.

В последние годы совместное исследование становления семей Министерства труда и социальной защиты населения и представительств ЮНИСЕФ в Республике Беларусь показало противоречивую и неоднозначную ситуацию в рождаемости, семейном воспитании, социальном развитии семей с детьми. С одной стороны, реализуется государственная поддержка семей с детьми (пособия семьям, воспитывающим детей, стимулирование рождаемости за счет «семейного капитала» для многодетных семей, система государственной поддержки семей с детьми в Республике Беларусь), с другой – не уменьшается число неблагополучных семей, семей, где несовершеннолетние находятся в социально опасном положении, семей, где родители лишены родительских прав, и дети нуждаются в государственной защите [1]. На начало 2019 г. в Республике Беларусь 24 тыс. детей проживали в семьях в социально опасном положении [4]. Все это обостряет проблему социального сиротства детей.

В связи с этим большую актуальность приобретает психологическая и педагогическая помощь семьям, находящимся в социально опасном положении, направленная на реабилитацию семьи, на оказание поддержки. Психолого-педагогическая помощь семье – это особая форма осуществления помощи семье, которая предполагает совместный со специалистами поиск решения существующих проблем и создание условий для восстановления потенциала развития и саморазвития семьи [3]. Одним из аспектов содержания психолого-педагогической помощи является стабилизация и улучшение взаимоотношений в семье, повышение воспитательного потенциала родителей.

С целью выявления психолого-педагогических проблем семей, находящихся в социально опасном положении, нами было проведено исследование

вание на базе территориального центра социального обслуживания населения (отделение социальной адаптации, реабилитации и сопровождаемого проживания). Выборку составили 44 респондента из 22 семей, находящихся в социально опасном положении (22 мужчины и 22 женщины).

Задачи эмпирического исследования:

1. Выявить наиболее значимые семейные ценности у супругов из семей, находящихся в социально опасном положении.

2. Выявить специфику переживаний каждого из супругов, связанных с его позицией в семье.

3. Выявить отношение родителей к воспитанию детей в семье.

Для выявления наиболее значимых семейных ценностей супругов был использован тест-опросник «Семейные ценности» (С. С. Носов). Согласно полученным результатам, самыми низкими показателями семейных ценностей является: у женщин – признание (85 %), у мужчин – эмоциональные отношения (77 %). Самые высокие показатели семейных ценностей распределились в обратном порядке: у женщин – эмоциональные отношения (63 %), у мужчин – признание (70 %). Эти данные свидетельствуют о проблеме отсутствия единства и осознанности семейных ценностей, следовательно, это может стать причиной деструктивных отношений между супругами.

Специфика переживаний каждого из супругов, связанных с его позицией в семье, изучалась с использованием опросника «Анализ семейной тревоги» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Согласно полученным результатам, только у 22 % респондентов выявлено наличие чувства вины, тревожности, напряженности. Эти респонденты осознают, что в семье существуют проблемы и что ситуацию, которая происходит, они не в состоянии решить самостоятельно. Результаты общей семейной тревожности показали, что чувство семейной тревожности понижено у 55 % респондентов, что может свидетельствовать о недостаточном осознании и понимании ими последствий семейных проблем и конфликтов. Большинство (78 %) опрошенных, несмотря на неблагополучную ситуацию, чувствуют себя в семье комфортно, не испытывая чувства вины. Исходя из полученных данных, можно предположить, что респонденты не берут на себя ответственность за состояние семьи, а также не способны оценивать и исправлять ущерб, причиняемый семье своим поведением, у них нет ощущения значимости своего положения в семье. Пониженная тревожность требует повышения чувства ответственности за взаимоотношения между членами семьи, прежде всего между супругами.

Для выявления отношения родителей к воспитанию детей в семье использовался тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин). Родительское отношение понимается как система разнооб-

разных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков [2].

Согласно полученным данным по шкале «симбиоз», нами было выявлено, что у 52 % родителей существует неустойчивая взаимосвязь с детьми, их интересы не всегда совпадают с возможностями и потребностями детей. У 17 % родителей выражено негативное отношение к ребенку, и они стараются сохранить между ребенком и собой психологическую дистанцию.

Результаты по шкале «отношение к неудачам ребенка» показывают, что 77 % респондентов считают детей маленькими неудачниками и относятся к ним, как к несмышленым существам, – видят своих детей младше их реального возраста. Такие родители стремятся приписать детям личную и социальную несостоятельность.

По результатам анализа шкалы «контроль» у 39 % родителей установлен авторитарный стиль воспитания, т. е. они жестко контролируют своих детей, требуют безукоризненного подчинения и строгой дисциплины, что в дальнейшем, как правило, приводит к детско-родительским конфликтам. Попустительский стиль воспитания детей характерен для 19 % родителей, он характеризуется отсутствием контроля над действиями детей, для них нет запретов и ограничений, родители не занимаются воспитанием ребенка.

Анализ полученных результатов по шкале «кооперация» у 26 % родителей выявил низкий показатель, который означает, что они не стремятся к сотрудничеству с ребенком, не проявляют искренней заинтересованности и участия в его делах. Родители не ставят своей целью быть хорошим примером в воспитании ребенка, мало осведомлены о том, чем занимается их ребенок, что его интересует. У 29 % родителей наблюдается средний показатель по данной шкале: родители взаимодействуют с ребенком по мере своих возможностей/желаний или случая.

По шкале «принятие/отвержение» у 87 % родителей было установлено общее эмоционально положительное отношение к ребенку (принятие). Учитывая полученные результаты по другим шкалам, мы можем предположить социальную желательность ответов респондентов.

Результаты по тесту-опроснику родительского отношения свидетельствуют о недостаточной психолого-педагогической компетентности родителей из семей, находящихся в социально опасном положении.

Полученные данные эмпирического исследования могут быть интерпретированы как отражение достаточно неблагополучной ситуации во взаимоотношениях супругов и детско-родительских отношениях.

Следовательно, необходимо помочь супругам осмыслить, осознать обуславливающие успех семейной жизни, осознать сущность супружеских

отношений, оптимизировать детско-родительские отношения, научить супругов совместно преодолевать жизненные трудности. В связи с этим актуальным является разработка специальной программы, цель которой – содействовать стабилизации и улучшению взаимоотношений в семье. Реализацию программы необходимо осуществлять психологам, педагогам и специалистам по социальной работе на основе новейших технологий с использованием методов индивидуальной и групповой работы.

Список использованной литературы

1. Детский фонд Организации Объединенных Наций в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/>. – Дата доступа: 20.03.2019.
2. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи : кн. для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
3. Шульга, Т. И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие / Т. И. Шульга. – М. : Дрофа, 2005. – 254 с.
4. Янушкевич, И. Не попасть в СОП: что изменится для белорусских семей [Электронный ресурс] / И. Янушкевич. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

С. С. ЩЕКУДОВА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ТЕХНОЛОГИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА С УЧЕТОМ ВЕДУЩЕЙ СЕНСОРНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В настоящее время проблемы, возникающие при передаче и получении информации, зачастую усложняют образовательный процесс или делают его малоэффективным, что отражается на качестве подготовки специалистов. Однако учет ведущей сенсорной модальности обучающегося, как эффективной техники коммуникации, позволит значительно повысить успешность обучения и сделать его более результативным.

Как утверждает Р. Дилтс, репрезентативные системы человека – это пять чувств человека, которые преобладают на разных этапах мыслительной стратегии. Как полагает Р. Бэндлер, репрезентативная система – «то то, что уже введено в сознание и обозначено определенными словами» [1, с. 25].